

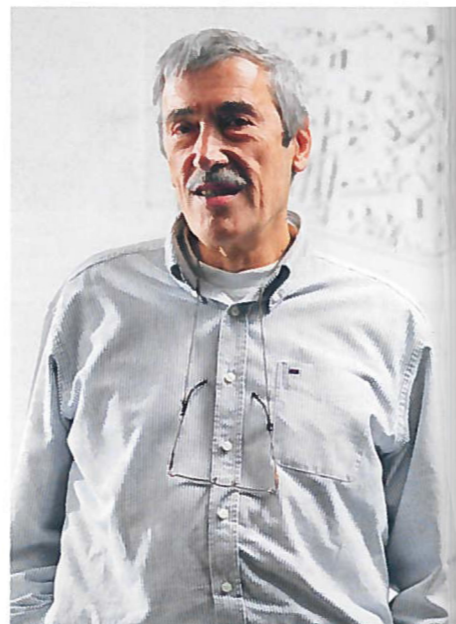
СУММА ВЕКТОРОВ

О будущем и настоящем говорят звезды современной российской архитектуры. Из опубликованного в журнале «ИНТЕРЬЕР+ДИЗАЙН. 100% OFFICE».

Сергей Чобан, руководитель бюро NPS Tchoban Voss (Берлин) и SPEECH (Москва), куратор экспозиции российского павильона на XII Международной биеннале в Венеции, по его проекту с П. Швейгером в Москве-Сити ведется строительство комплекса «Федерация». Из материалов, опубликованных в «И+Д», № 4/2010. «Есть российские проблемы, которые очень понятны. Первая: Россия сегодня не та, что сто лет назад. Тогда сеть городов была мелкой и плотной. Не только губернские, но и другие провинциальные города являлись центрами культуры, в том числе и архитектурной. Там строились здания, может быть, несколько меньшего масштаба, чем в столице, но они были интересными. Сегодня этого не происходит. У нас есть Москва, Санкт-Петербург, между ними — не хочу сказать, черная дыра, но, в общем, провал. И этот провал катастрофичен для самих городов-миллионников, поскольку туда стекаются рабочие силы, не находя применения в провинции. Там усиливаются транспортные проблемы, загрязнение окружающей среды. Поэтому вопрос, что же нужно делать, чтобы изменить эту ситуацию, очень важный. Вторая проблема: отношение к памятникам архитектуры. В столице и в провинции. Если в Москве им находят применение, у них есть функция, то на периферии — нет. И наконец, третья, непосредственно связанная с двумя предыдущими: как рачительно использовать энергию. Сегодня в России архитектор

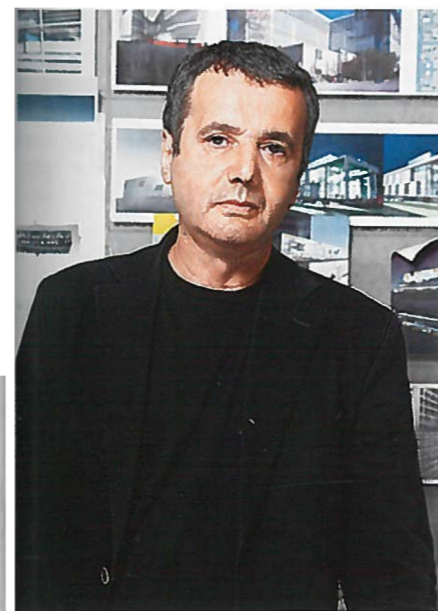
Александр Скокан
«Остоженка»

КОМПЬЮТЕР УПРОСТИЛ ПРОЦЕСС ПРОЕКТИРОВАНИЯ. СТОЭТАЖНАЯ БАШНЯ СО СЛОЖНОЙ КОНФИГУРАЦИЕЙ — ПОЖАЛУЙСТА. НУЖНА ЛИ ОНА? ВОПРОС НА СОВЕСТИ АРХИТЕКТОРА.

должен уметь ответить на все три вопроса... На мой взгляд, есть два типа: «города пространств» и «города объектов». К первому типу относится, например, Петербург, где большую роль играют формирующие пространства фасады, выдержанность единого масштаба. В «городах объектов» важна выразительность, запоминаемость формы, силуэта.

Александр Скокан, член-корр. РААСН, Международной академии архитектуры, лауреат Госпремии РФ, руководитель архитектурного бюро «Остоженка». Из интервью, опубликованного в «И+Д» № 12/2009. Архитектура будущего — это тема 1960-х. Спутник, Гагарин, разоблачение культа личности, все страшное позади, впереди — только светлое... Тогда, в разгар скучного панельного строительства в профессиональной среде были актуальны «города будущего». Фантазировали, придумывали свои версии (я в одной из таких команд — группе НЭР (новые элементы расселения) — участвовал, нашими «конкурентами» были команды Б. Локтева, А. Иконникова и К. Пчельникова, А. Бокова и др.). А что же с этим «будущим» произошло? В конце 1960-х прогресс, который нас нес, стал тормозиться, и мы заметили, что прошлое нас интересует не меньше, а, может быть, даже больше. Поступательное развитие закончилось: и будущее, и прошлое,

Владимир Плоткин
ТПО «Резерв»

СЕГОДНЯ ПОМИМО ЛЮКСА ЗВУЧИТ ТЕМА ЭКОЛОГИЧНОСТИ И УСТОЙЧИВОСТИ. НАДО БЫТЬ СКРОМНЕЕ, ОТВЕТСТВЕННЕЕ, ЗАНИМАТЬСЯ НОРМАЛЬНЫМИ ВЕЩАМИ...

и современное — все выстроилось на одной линейке. Появились понятия «ретро», «ретроразвитие»; сложилось и консервативное направление в архитектуре. Архитектура будущего? Может быть, ее стоит искать, оглянувшись вокруг? Принц Чарльз и его адепты говорят: почему вы забыли о классике, разве это перестало быть красивым, перестало нравиться людям?

В журналах мы видим диковинные сооружения, которые по состоянию профессии на 20–30 лет назад кажутся маловероятными. Тогда конструкторы просто не взялись бы рассчитывать их формы. Скачок произошел за счет компьютера, который рутинный процесс проектирования сделал гораздо более легким. Стоэтажная башня со сложной конфигурацией — пожалуйста. Нужна ли только нам такая стоэтажная «ваза»? Вопрос остается на совести архитектора.

Владимир Плоткин, главный архитектор ТПО «Резерв», отмечен профессиональными премиями и дипломами («Арх Москва», «Золотое сечение», «Зодчество», Всемирный архитектурный фестиваль (WAF) в Барселоне и др. Из интервью, опубликованного в «И+Д» № 10/2010). Для появления роскошного здания есть несколько условий. Во-первых, это имя архитектора, его профессиональная способность сделать здание-люкс — дорогое, качественное, классное. Во-вторых, понимание заказчиком того, что такое роскошная архитектура и наличие средств на качественные материалы или на инновационность, которая пока немало стоит. От заказчика дорогой архитектуры требуется умение разумно жертвовать достаточной функциональностью и квадратными метрами: в общественном здании сделать просторный вестибюль, двери, потолки повыше, выделить свободные площадки перед входом и т. д. Сегодня принято говорить о роскошной простоте. Не знаю, по-моему, герои сменились лишь в головах продвинутых пользователей. А если жить в нищете, думая о золотых куполах, мраморе и граните, то потом, как только появится возможность, нормальный человек начнет реализовывать свою мечту. Другой, искусственный потребитель будет искать роскошь в чем-то более достойном, хотя и не обя-

зательно ориентируясь на минимализм и суперсовременное искусство. Европейские аристократы, наследуя замки, наслаждаются малым — простым вином, потертым гобеленом, хорошим садом.

Сегодня помимо темы люкса звучит тема экологичности и устойчивости. Вектор — правильный, разумный. Надо быть скромнее, заниматься нормальными понятными вещами, приветствовать ценные натуральные материалы. Устойчивой может быть архитектура как рассчитанная на тысячу лет, так и, наоборот, — гибкая, изменчивая. Построил здание, пожил в нем, использовал и... съел. Ничего не осталось, полный рэйсайдлинг.

Сергей Скуратов, руководитель бюро «Сергей Скуратов Architects». Лауреат более 20 конкурсов, звание «Архитектор года» на первой Московской биеннале архитектуры и «Арх Москве» 2009. Из интервью, опубликованного в «100% OFFICE» № 1/2010. Был долгий период либизни перед тем, что было сделано до нас. Именно либизни, а не уважения к труду своих предков. Потому что уважение стимулирует потомка на создание чего-то нового. Когда наконец наступил период реализации, нас запугивали контекстуальным мышлением, серостью, незаметностью. Большинство мною уважаемых архитекторов говорили в качестве комплимента архитектуре: этот дом ниоткуда не виден, никак не вступает во взаимодействие с окружающей застройкой, не затеняет существующие исторические руины.

Прежде чем что-то отстаивать, надо понимать, что ты отстаиваешь. Это понимание возникает где-то в середине жизни. Конформизм? Да, к сожалению без него многие не представляют карьеры. Бывает он разного свойства. Все удачливые, коммерчески состоявшиеся архитекторы работают в альянсе с властью. Например, один партнер в фирме архитектор, другой — чиновник в городской архитектуре, третий — человек, который удачно занимается финансами. С конформизмом в отношении себя, своих творческих стремлений всегда сложнее. Каждый работает на свою собственную меру. Все зависит от правильности жизненного выбора и от того, как ты совершенствуешься в профессии. Продолжаешь ли →

Сергей Скуратов
«Сергей Скуратов Architects»

КАЖДЫЙ РАБОТАЕТ НА СВОЮ СОБСТВЕННУЮ МЕРУ. ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ПРАВИЛЬНОСТИ ЖИЗНЕННОГО ВЫБОРА И ОТ ТОГО, КАК ТЫ СОВЕРШЕНСТВУЕШЬСЯ В ПРОФЕССИИ.

Сергей Чобан
SPEECH

У НАС ЕСТЬ МОСКВА, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, МЕЖДУ НИМИ, В ОБЩЕМ, ПРОВАЛ. ПОЭТОМУ ВОПРОС, ЧТО ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ ИЗМЕНИТЬ ЭТУ СИТУАЦИЮ, ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ.